

Жун Цзюэ и раньше подумывал: если этот кошачий вор просто ворует породистых животных, чтобы перепродать их новым хозяевам, то, возможно, торопиться с побегом не стоит. Пусть Тан Фэйбай какое-то время и помучается от беспокойства, зато система охраны у новых владельцев наверняка окажется куда слабее, чем у профессионального перекупщика. Единственное, что его по-настоящему пугало — это риск навсегда разлучиться с Сунсуном.

Но теперь... теперь он окончательно похоронил эту мысль. Уходить. Нужно уходить немедленно, прямо сейчас. Если он промедлит, то завтра, чего доброго, расстанется здесь со своей маленькой жизнью.

Лачуга, в которой их заперли, была крошечной и до потолка забитой старыми, ржавыми клетками. В каждой теснились кошки. С наступлением темноты кошачьи глаза вспыхивали зловещим фосфорическим светом, и это зрелище пробирало до костей.

Когда его самого швырнули в клетку, Жун Цзюэ успел заметить, что здесь томится не меньше тридцати-сорока животных. Одни походили на домашних любимцев, другие явно были бродячими. Ему и Сунсуну чертовски не повезло: в их клетке уже сидели четверо. Здоровые, мощные и свирепые на вид, они явно были закалёнными в боях уличными котами.

Коты — не люди. Даже попав в общую беду, они не чувствуют солидарности. Напротив, в любой непонятной ситуации они видят во всём мире врага. К тому же дикие коты крайне ревностно относятся к своей территории. До появления новичков в клетке сохранялось хрупкое равновесие: каждый зверь занимал свой угол, и они старались не провоцировать друг друга.

Жун Цзюэ и Сунсун стали незваными гостями, захватчиками. Поэтому первое, с чем они столкнулись, — это необходимость выжить и не дать себя растерзать. Оказавшись в тесном пространстве против четырёх взрослых уличных бойцов, даже Жун Цзюэ, всегда считавший себя храбрецом, почувствовал, как задрожали лапы. Мало того что он сам ещё не вырос, так ему ещё нужно защищать Сунсуна, который от ужаса был готов обмочиться. Положение казалось отчаянным.

Но отчаяние не повод сдаваться. На открытом пространстве Жун Цзюэ мог бы маневрировать, используя свою ловкость, но в тесной клетке никакие уловки не работали. Оставалось только одно — жестокая рукопашная.

Жун Цзюэ задвинул Сунсуна себе за спину. Он решил стоять до последнего, не думая о ранах. Становиться вожаком этой стаи он не собирался, ему нужно было лишь одно: запугать их так, чтобы оставили в покое. Силы требовались для побега, а не для бессмысленной битвы не на жизнь, а на смерть.

Жун Цзюэ не хотел получать увечья. Любая рана без должного ухода могла стать фатальной и лишить его шанса на спасение. Однако сейчас избежать стычки казалось невозможным. Единственное, что его порадовало — Сунсун на этот раз не струсил окончательно. Видимо, даже до его бестолковой головы дошло, что настал вопрос жизни и смерти. Он не стал забиваться в угол, а вышел вперёд, чтобы помочь. И хотя боевых навыков у Сунсуна было равно

ноль, он, по крайней мере, мог послужить «живым щитом», принимая на себя часть ударов, предназначенных Жун Цзюэ.

Но даже вдвоём две домашние кошки не могли долго противостоять четырём свирепым бродягам. В итоге Жун Цзюэ и Сунсун спас сам похититель. Мужчина жил в соседней комнате, и шум драки шести котов, сопровождаемый истошными воплями, вывел его из себя. С крайне недовольным видом он ввалился в помещение и, увидев, что новичков нещадно калечат, грубо пересадил их в отдельную «одиночную камеру». Сделал он это не из доброты душевной — просто боялся, что товар подохнет и он потеряет деньги.

Жун Цзюэ облегчённо рухнул на дно клетки, позволяя Сунсуну вылизывать его раны. Раньше Сунсун часто пытался привести его шерсть в порядок, но Жун Цзюэ брезгливо отмахивался: он терпеть не мог липкую слюну. Но в этот раз он не шелохнулся. Он понимал, что в таких условиях слюна — единственное доступное дезинфицирующее средство.

Впрочем, покоя ему так и не дали. Сунсун лизал его и одновременно тихо плакал. Горячие слёзы капали прямо на расцарапанную кожу, заставляя его морщиться от боли.

«Сунсун, имей совесть, а? Мне и так больно, не добавляй мучений. И вообще, слёзы никак не помогают заживлению».

Сунсун посмотрел на него с горем и непониманием:

— Какому заживлению?

«Неважно. Просто перестань плакать. Попробуй немного поспать и набраться сил. Нам нужно будет бежать».

С этими словами Жун Цзюэ закрыл глаза, готовясь к отдыху. Весь этот день — наркоз, похищение, а теперь ещё и драка с котами — вымотал его до предела. Даже его железная воля начала давать сбой под грузом усталости.

— А как мы выберемся? — Сунсун с надеждой смотрел на него. Даже он понимал, в какой переплёт они попали.

Жун Цзюэ было лень объяснять:

«Дай мне поспать. Поговорим в полночь. Сейчас отдыхай. Ты проголодался, и если не поспишь, у тебя просто не хватит сил на рывок».

Сунсун безоговорочно верил Жун Цзюэ, поэтому послушно свернулся клубком. Но, разумеется, его нервов не хватало на то, чтобы уснуть крепко; он то и дело вздрагивал и просыпался. Жун Цзюэ тоже лежал с закрытыми глазами, но сон к нему не шёл.

Сунсун думал, что достаточно просто выбраться наружу. Но Жун Цзюэ понимал: настоящий кошмар начнётся за порогом. Они не знали, где находятся, не представляли, в какую сторону бежать. Сельская местность — это не город, здесь нет указателей на каждом шагу. Для домашних питомцев жизнь на воле полна опасностей, и выживают в таких условиях лишь немногие.

Жун Цзюэ мысленно позвал 007:

«Дружище, раз уж настал такой критический момент, ты не собираешься открыть для меня какой-нибудь "чёрный ход"?»

Голос Системы 007 звучал непривычно подавленно:

— У меня нет на это полномочий.

«Да какой от тебя тогда толк?!» — Жун Цзюэ едва не сорвался.

Когда дела шли хорошо, бесполезность 007 его не так задевала, но сейчас... Зачем ему вообще нужна эта Система? Уж лучше бы он переродился в собственном теле! Будь он человеком, он бы уж как-нибудь нашёл способ завоевать своего кумира и без всяких кошачьих ухищрений!

В электронном голосе 007 слышались почти человеческие обиженные нотки:

— Моя роль — быть наставником. Я должен объяснять функции и направлять хоста, но у меня действительно нет прав на прямое вмешательство!

«Чёрт побери!» — Жун Цзюэ замолчал, пытаясь успокоиться. Спустя долгое время он спросил: — «А что, если я умру?»

007 едва не разрыдался:

— Тебе нельзя умирать! Если ты умрёшь, моя миссия будет провалена!

«Миссия? Я для тебя просто задание? Нет, скажи мне наконец: кто вы вообще такие?»

Жун Цзюэ чувствовал себя идиотом. Он думал, что встреча с Системой — это дар свыше, его личный «чит-код», а оказалось, что это просто ловушка, в которую он попадает снова и снова, даже не понимая правил игры.

007 замялся, прежде чем ответить:

— Вообще-то, это секретная информация, но хост имеет право узнать её на поздних этапах... Ладно, я скажу. На самом деле мы, системы, работаем на определённую организацию. Нам нужно выполнять задания, чтобы повышать свой уровень. О том, зачем нужно это повышение, я говорить не могу. Но ты — моя миссия! Поэтому, пожалуйста, не умирай! QAQ

«Я и не собираюсь», — Жун Цзюэ почувствовал, как раздражение сменяется усталостью. Даже будучи котом, он жил вполне неплохо. К чему ему самоубийство? — «Раз уж ты Система, в тебе должна быть хоть какая-то польза. Ладно, не можешь дать суперсилу, так поработай навигатором. Карту можешь составить?»

007 мгновенно оживился:

— Это я могу! Я проложу маршрут до дома. Но добираться тебе придётся самому, своими силами.

Жун Цзюэ ответил с бесконечной мудростью в голосе:

«Ладно, я понял. Пожалуйста, разбуди меня в час ночи. Мне жизненно необходим отдых».

007 послушно отозвался и исчез. Жун Цзюэ забылся коротким сном, но проснулся ещё до назначенного времени. Сверившись с Системой и поняв, что час ещё не настал, он принялся обдумывать детали плана.

Он решил действовать в промежутке между двумя и тремя часами ночи — в это время у людей самый глубокий сон. Если он будет осторожен, вор в соседней комнате ничего не услышит.

Жун Цзюэ уже всё осмотрел. К счастью, похититель не запирает клетки на замки, ограничиваясь простыми задвижками. Другие кошки не смогли бы с ними совладать, но для человека в теле кота это не составляло труда. Окна в лачуге были старыми, распашными, с примитивными шпингалетами — это тоже играло ему на руку.

Оставался лишь один вопрос: стоит ли выпускать на волю остальных кошек?

<http://bllate.org/book/17567/1713945>